

В хорошей кабацкой истории всего понемногу. Незамысловатая завязка: стечение обстоятельств, которое могло случиться с каждым из нас. Герой, достаточно сильный и смелый, чтобы свернуть горы, но в то же время простой и понятный. Как твой старший брат или парень из соседнего двора. Героиня, загадочная и притягательная, сильная духом и добрая сердцем. И долгая дорога впереди. В хорошем рассказе найдётся место и смеху, и слезам, и радости, и боли. И, разумеется, поучительному финалу, где всё встаёт на свои места. Конечно, в зависимости от рассказчика, история может меняться, и на месте бравого героя оказывается круглый дурак, а все дороги, героини, слёзы и радости, подвиги и клятвы сливаются в одну безвкусную и пёструю картину, где не отличишь добра от зла, а глупой шуточки от грубого фарса жизни. Но важнее всего соблюсти баланс правды и вымысла. Поверят тебе или нет – совершенно не важно, если слушатель отлично провёл время за кружечкой пива.

Часть I

Глава 1

ГОРОД НА РЕКЕ

*Нет в мире силы могущественней,
чем человеческая глупость.*

Флюмен. Эврийские провинции. Аструм

Медная монетка тихо звякнула о поверхность рельсов. Ритмичный стук колёс приближающегося поезда нарастал с каждой секундой.

— Ну всё, хватит! — Четырнадцатилетний Декси Рамио нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Цыц! — шикнул на него Тори и продолжил с осторожностью выкладывать рыжие кругляшки на гладкую поверхность. Тори действовал с видом бывалого знатока: он дождался, пока машинист заметит его, и отступал в самый последний момент, едва не оказавшись под колёсами. Рассчитать время нужно было с точностью до секунды: чем сильнее поезд успеет замедлиться, тем больше вероятность, что монеты превратятся в ровные блинчики вместо того, чтобы разлететься в стороны. Пожалуй, это умение было одним из величайших достижений Тори за все девятнадцать лет жизни.

Наконец Тори отпрянул и бросился в кусты. Декси с облегчением выдохнул и последовал за другом. Он постоянно уговаривал Виатора сходить к железной дороге, но при приближении поезда робел. Сколько раз он слышал истории, как мальчишек ловили за подобными шалостями путевые обходчики! Заканчивались все эти байки самым непредсказуемым образом: порой проказники получали выговор,

а иногда оказывались за решёткой, а то и вовсе на плахе. Последний вариант обычно можно было услышать из уст родителей или городских стражей. Их хлебом не корми — дай запугать честного гражданина, который не замышляет ничего дурного, кроме как расплющить пару старых монет без особой на то причины!

Поезд промчался мимо исполинским призраком. Увенчанный золотыми крыльями и напоминающий огромную птицу, он сиял в солнечных лучах. Тори всегда завораживала железная дорога, и в глубине души он представлял, что мог бы стать проводником или даже машинистом и что колесил бы по империи в нарядном бордовом мундире с золотыми застёжками. Но на роль проводников выбирали людей пижонистых и совершенно невыносимых. Тех, которые всегда говорят «спасибо», «пожалуйста» и «доброго вам дня». А от машинистов и вовсе требовали заоблачных умений, например управлять поездом. Возмутительная несправедливость! Однако Тори не унывал: на самом деле идея работы как таковой мало пересекалась со сферой его интересов. А вот выпивка, вкусная еда и красивые девчонки — очень даже! И не просто пересекались, а составляли её целиком. Так что профессия котельщика его вполне устраивала: она приносила деньги на всё вышеперечисленное, но не требовала особых умений и не вынуждала мыться чаще раза в неделю.

Земля задрожала под колёсами проносащихся мимо вагонов. Они промелькнули пёстрой вереницей и вскоре исчезли вдалеке, теряясь за поворотом, скрытым лесной зеленью.

Парни выскочили из кустов и в нетерпении бросились туда, где оставили свои сокровища. К их разочарованию, на рельсах осталось всего два медных ория, один из которых к тому же дал трещину.

— Вот же дрянь, — вздохнул Тори, опускаясь на корточки.

— А я говорил — нужно брать эсы! Они не трескаются...

Для умного не по годам парнишки, каким прослыл Декси, в вопросах экономики он был удивительно легкомыслен. Узнай его мама, что Декси выложил на рельсы серебряные эсы, она бы отвесила ему такую звонкую затрещину, что вздрогнули бы даже боги.

— Сколько раз напоминать тебе правила? Мы транжирим только то, чем нельзя заплатить за пиво! Усёк?

Дальше началась лекция о жизненных приоритетах и финансовой грамотности. Смысл ее заключался главным образом в том, что вымогать деньги у матушки нужно с умом, иначе рискуешь остаться без выпивки, когда все остальные будут веселиться. Виатор Рэсис, он же Тори, он же гигант мысли всея Аструма, считал себя экспертом во всех жизненных вопросах, а потому никогда не упускал шанса поучить уму-разуму младшего товарища. Декси, впрочем, не возражал: он с малых лет следовал за Тори по пятам, равняясь на соседа и мечтая во всём на него походить. Мальчишка немного отставал в физическом развитии и выглядел ещё совсем ребёнком, а потому они с широкоплечим Тори до смешного походили на карлика и гиганта из старой эврийской сказки. Хотя Декси и был ужасно надоедлив, Виатор день за днём стойчески терпел его присутствие. Порой он всем своим видом демонстрировал, что Декси сидит у него в печёнках, но в глубине души признавал, что крепко привязался к мальчику. Тори нравилось, что ему заглядывают в рот и уважают, в то время как ровесники не брезговали возможностью посмеяться над его умственными способностями и простодушием. Правда, сейчас Декси совсем его не слушал и явно витал в облаках с отсутствующим видом.

— Эй! Я для кого тут распинаюсь?!

— А?

— Бэ! Сонную муху проглотил, что ли?

— Прости, я просто... не выспался, — Декси широко зевнул.

— Ты ж до обеда дрых!

— Ага, но что-то всё равно в сон клонит. Может, погода...

— Такой молодой, а уже как старый дед бубнишь! В колене хоть не стреляет? А то на следующей неделе обещали дожди.

Декси насупился и потрянул головой, отчего рыжие кудри рассыпались по загорелому лбу.

— Вот снились бы тебе такие сны, как мне, ты бы тоже не захотел просыпаться!

Тори мгновенно окунулся в воспоминания о прошедшей ночи. Прекрасные девушки с пышными формами подносят ему вино с лучших виноделен Аструма. Они от души смеются над его искромётными остротами, танцуют, прижимаются к нему так близко, что тёплая нежная кожа... Словом, ни одной причины просыпаться.

— И что же тебе такое снилось? Что ты внезапно стал императором?

— Нет. — Декси явно злило, что Тори не воспринимает его слова всерьёз. Он и вовсе засомневался, стоит ли рассказывать сон, но желание поделиться видением взяло верх. — Я видел... себя.

— Как интересно, — с напускным равнодушием протянул Тори.

— Но я был другим, — продолжил Декси, не обращая на него внимания. — Во мне как будто что-то... изменилось. Я стал сильнее — и совершал удивительное! Например, мог поднять огромный камень, не касаясь его!

— У-у-у! Прямо по волшебству? Может, ты потомственный охайский колдун? — саркастически поинтересовался Тори.

— Ага, тридцать раз. Я с тобой важным делюсь, а ты...

— Да ладно тебе! — Тори за шею притянул к себе мальчишку, кулаком растрепал ему волосы. Декси с трудом вывободился из крепкого захвата и недовольно фыркнул, но на лице его наконец засияла улыбка. Они с Тори были как братья, которые могут сколько угодно драться и задирать друг друга, но их особую духовную связь не нарушить никому.

— Ну так и что, прямо целый камень?

— Целый камень! Стоило только захотеть! И всё это было так... по-настоящему.

— А может, ты и правда можешь? Знаешь, как герои из этих твоих книжек!

— Брось, — смутился Декси. — Кто в это верит?

— А ты попробуй! Мало ли?

Воодушевившись, Тори принялся высматривать что-то под ногами. Его взгляд заскользил по булыжникам и сухим веткам и остановился на монетах, что всё ещё лежали на рельсах.

— А хоть бы и монеты! Начнём с малого!

— Тори, это был просто сон... — отмахнулся Декси.

Декси с детства тянулся к знаниям, как мотыльк к свету, и все пророчили мальчишке большое будущее. Его постоянно можно было застать с книгой в руках: он глотал всё подряд, от приключенческих романов и древних легенд до книг по астрономии и истории... До тех пор, пока не попал под покровительство Тори, разумеется. С тех пор книги перестали интересовать Декси, ведь Виатор Рэсис книг не читал. Да и возраст его предполагал, что Декси пора перестать верить в сказки, чем стоит гордиться, как и каждым прочим этапом взросления. И всё же глаза Декси заблестели, полные надежды. Каждому хочется верить в чудеса.

— Ну ладно, — робко кивнул Декси, немного поразмыслив. Он опустил на корточке возле рельса и осмотрел сплющенные монеты. Декси чувствовал себя ужасно неловко: что, если Тори пошутил и сейчас начнет покатываться со смеху от его жалких попыток? Однако его товарищ молчал и внимательно наблюдал, скрестив руки на груди. Казалось, ему и правда интересно. Декси постарался припомнить свой сон и сосредоточиться. Он поднёс пальцы к вискам и принялся сверлить монеты взглядом. Сердце забилося быстрее, а в груди потеплело от таинственного предчувствия. С каждой секундой Декси всё сильнее ощущал, как этот момент наполняется волшебством, как цвета вокруг становятся ярче, а его собственная кровь кипит, будто раскалённая лава. Он напрягся и покраснел, сжатые губы задрожали от напряжения, но ничего не произошло. Декси хотел было сдаться, но внимательный взгляд карих глаз товарища заставил его взять себя в руки. Он не может ударить в грязь лицом! Ни одно чудо в мире не даётся без труда. Декси глубоко вдохнул и сконцентрировал всё своё внимание на рыжине чеканной меди. Весь остальной мир перестал существовать, время растянулось вязкой смолой... Монеты задрожали! Декси не мог поверить своим глазам, но неровные медные края едва заметно колебались, ловя отражение солнечных лучей. Декси перестал дышать, в восхищении глядя, как совершает нечто невероятное... Из транса его вырвал оглушительный гудок. Кто-то схватил Декси за рукав и с силой потянул, отчего они оба кубарем покатались по земле.

Поезд пронёсся мимо, едва не зацепив парней, но Тори успел оттащить замечтавшегося товарища от путей.

— Совсем сдурел?! — закричал он, немного отдышавшись.

— Но я же... Ты видел? Я же смог...

— Да ни хрена ты не смог! — рявкнул Тори, поднимаясь на ноги и отряхивая штаны от придорожной пыли.

— Но монеты же...

— Рельсы дрожат, когда едет поезд! Это даже ребёнок знает!

Декси не ответил. Он растерянно сидел на земле и смотрел перед собой опустошённым взглядом. Значит, никакого волшебства не было? Простая физика? И почему наука всё время норовит разрушить загадочное очарование мира вокруг? Ей что, больше всех надо?!

Смягчившись, Тори помог другу подняться и постарался его приободрить, дружески потрепав по плечу. Кажется, его желание подурчиться вышло из-под контроля, и мальчишка и правда поверил в сказки. Теперь Тори чувствовал себя виноватым.

— Да ладно тебе, всё это колдовство — такая хрень! Пусть охайцы этими глупостями занимаются! Пойдём, — Тори хлопнул товарища по плечу, — а то к обеду опоздаем.

Кажется, в тот день на обед был рыбный суп. А может, каша с тушёными грибами... Все дни во Флюмене были похожи один на другой. Этот городок застрял где-то на границе западных и южных провинций империи — и точно так же застрял во времени. Здесь уже давно не происходило ничего необычного, и временами даже можно было понять местную шпану, поджигающую кошкам хвосты и ворующую апельсины с рынка — хоть какое-то развлечение. Для женщин это город пьющих мужчин, не владеющих ничем, кроме грубого ремесла. Для мужчин — город, где, кроме пьянства и чёрной работы, занять себя решительно нечем. Для богатых Флюмен — дыра, для бедных, впрочем, тоже. Ни тех, ни других здесь особенно и не встречается: флюменцы умудрились быть средними абсолютно во всём, от черт лица до уровня семейного дохода. Ну а для учёного, художника или любого дру-

гого пытливого ума Флюмен — настоящий кошмарный сон. Отсутствие имперской патетики читалось не только в отношении горожан к жизни. Сам городок выглядел соответствующе: если Мирах — величественная столица Аструма — напоминал павлина с роскошным оперением, то Флюмен скорее походил на ощипанного петуха. Когда-то его перья переливались нефритовой зеленью в лучах солнца, но сейчас добрая половина их полиняла, часть осыпалась, а оставшиеся торчат в разные стороны. Узким улочкам, тянущимся вдоль каналов, сложно было дать однозначное описание. Местами здесь сохранилась изысканная архитектура, принесённая ноттами много веков назад. Величие и значимость этого народа неоспоримы: именно благодаря им зародилась Пурпурная империя, получившая такое название благодаря заметным издалека роскошным знамёнам. Но едва ли былую величественность строений теперь можно было рассмотреть в запущенной потемневшей лепнине и мозаиках, половину чешуек которых давно отковыряли местные дети. А совсем фатальной ситуацию делали эврийские постройки, уродующие ландшафт своей угловатой незамысловатостью. Жители западных провинций, в отличие от южных соседей, уважали функциональность и не стремились к монументальному величию. Подобная участь ждала многие города, появившиеся после основания империи: ноттская эстетика накладывалась на традиции местных жителей, порождая отвратительный плод этого греховного союза, лишённый всякого художественного вкуса и последовательности. Но вслед за ноттскими порядками непременно следовало тепло, свет и единство перед лицом общего врага. Ради этого можно было потерпеть их вычурные мозаики и колониальные замашки.

Сейчас весь остальной мир застыл в томительном ожидании надвигающейся беды: Аструм глодала эпидемия эгерума, а мирный договор с охайцами, заключённый почти двадцать лет назад, подходил к концу. Некогда могущественная Пурпурная империя, в свое время освободившая целый континент от захватчиков Аш'Кхари, теперь балансировала над пропастью, и народ её был полон страхов и опасений. Но только не флюменцы. Они были полны праздной ску-

ки и умеренного провинциального гедонизма. Флюмен стоял на реке Стрелке вот уже много десятилетий и собирался простоять, наверное, ещё целую вечность, а если и пасть, то от скуки. Пока звёзды держались на небосводе, а Стрелка текла, остальные проблемы не имели значения.

История с монетами забылась быстро — как и все незначительные происшествия в жизни юного Декси. Уже на следующий день он снова пребывал в радостном расположении духа, и у него имелась на то веская причина: Тори пообещал взять его с собой в кабак этим вечером.

Рыжее солнце клонилось к горизонту так же, как и в любой день до этого. Даже закаты здесь были удивительно однообразны, но какой дурак вздумает жаловаться на надёжное постоянство? Именно об этом вспоминал Тори, в очередной раз приложив молотком по пальцу. Он провёл целый день, вырезая новый столовый гарнитур для эйри Люции Рамио, соседки и по совместительству строгой матери Декси. Вообще-то эйри Рамио попросила Тори о новом гарнитуре совсем не потому, что старый ей разонравился. Ей просто хотелось, чтобы мальчишки были заняты делом и Декси хоть чему-то научился. Но вместо того чтобы орудовать рубанком или учиться смешивать масляный раствор для обработки дерева, Декси только мешал.

— А когда мы уже в «Камыш»?

— Детям там делать нечего, — с напускной строгостью возразил Тори.

— Но ты же обещал! И что пиво дашь попробова...

Декси не успел договорить, когда Тори закрыл ему рот ладонью. На губах остался неприятный привкус масла и колючие остатки древесной стружки.

— Если будешь об этом трепаться, то точно не возьму! Твоя мама мне голову открутит, если узнает!

Отчего-то эйри Рамио возомнила, что Тори может оказать положительное влияние на её сына. Как можно догадаться, она судила о людях весьма поверхностно. Виатор был долговязым, с торчащими ушами и большим носом. Растрёпанные волосы торчали во все стороны из-под плоской бор-

довой кепки, явно знававшей лучшие дни. Стоит упомянуть, что шляпа для аструмца — обязательный атрибут повседневного образа. В маленьких городах на окраинах империи можно было встретить людей с десятком заплаток на заношенных штанах, но в роскошной шляпе с расписными полями и бубенчиками на концах атласных лент. Шляпник для жителей Аструма считался сродни мозгоправу: создавая головной убор для человека, он воплощал всё, что лежало у того на душе. Шляпу всегда выбирали по сердцу, выражая через неё свою индивидуальность. Или отсутствие оной, тут уж как повезёт. Поэтому совершенно непривлекательная пожёванная кепка на голове Тори кое-что говорила о нём. Выделялась она разве что цветом, возможно, отсылающим к его давней мечте о железной дороге. Но те, кто знал Виатора получше, с уверенностью бы сказали, что причина тому прозаична — дешёвизна ткани, подвернувшейся Тори под руку. Однако эйри Рамио всё это мало заботило. Соседский юноша был приветлив, руки у него росли из нужного места, и он всегда помогал своей матери. А значит — был достойным примером для подражания. Видела бы она, как он выползает из «Камыша», едва держась на ногах, или удирает от разъярённого отца очередной девчонки, к которой пробрался через окно... Пару раз Тори даже приходилось вылавливать из канала после того, как он спяну решал искупаться. Местные стражи с полудня ошивались возле кабака, угрожающе поглядывая на всех, кто сворачивал в сторону питейного заведения с главной улицы, но ни один суровый взгляд не остановит заправского пьянчугу. Если тот захочет плясать на барной стойке, а после полезть в канал, закатав штаны по колено, то на пути у него лучше не вставать! Если б только Тори платили за каждый стон, посвящённый гудящей голове на следующее утро... Он бы и эти деньги немедленно пропил.

— Так когда выходим?

Глаза Декси горели, как две луны в ясную ночь. По спине Тори пробежал неприятный холодок от осознания того, что когда-то Декси так же сильно радовался новым книгам. Но не теперь. Мальчишка был настроен серьёзно, и отвертеться от него уже не получится.

— Тебе ещё в университет поступать, а ты в кабак! — пожурил его Тори в надежде всё же переубедить упрямяца. — Вдруг в столице об этом узнают и не возьмут тебя?

— Да я вообще не хочу ни в какую столицу, — насутился Декси. — Там наверняка скука смертная.

— Я слышал, там пиво по пятнадцать эсов, — мрачно припомнил Тори. — Весёлого точно мало. Эх, вот если бы в этих ваших университетах могли научить такой профессии, чтобы работать было не надо... Но тебе хотя бы будут платить пипендию, и сможешь покупать всё, что хочешь!

— Стипендию, — прыснул Декси. Тори всегда с трудом давались новые слова. — А поедем со мной? Будем вместе учиться, и отец твой был бы рад, что ты больше не котельщик!

— Между прочим, Сандр Силь тоже был котельщиком. — Тори явно задел выпад в адрес его работы. Он достаточно наслушался отцовских лекций о «благородстве» выбранной профессии, чтобы снова возвращаться к этой теме. — А в перерывах песни писал. И вот теперь известен на весь мир!

Имя Сандра Силя действительно было у всех на устах. Редкий вечер обходился без его песен, под которые сначала можно было стереть ноги в танце, а после — от души поплакать. Силь считался в некотором смысле национальным героем: простой чумазый парень из котельной, теперь собирающий полные залы в опере Мираха. Почти как Тори. За исключением того, что Тори ещё ничего не добился в жизни.

— Но ты ведь не пишешь песни...

— Откуда тебе знать? Может, и пишу. Просто тебе не исполняю.

— И слава богам!

— А что касается отца... Он может свою радость засунуть себе куда подальше. У него уже есть повод для гордости, а на меня он чихать хотел.

— Опять про своего пацана рассказывал, да?

— Угу. Раз в месяц поднимет задницу, чтобы аурограмму прислать, и то про нас там две строчки. А потом начинается: мы с Абео то, мы с Абео это...